

УДК 81

**РЕЛЯТИВНО- И ДЕРИВАЦИОННО-КОРРЕЛИРУЮЩИЕ
ФОРМЫ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(на материале русского и адыгейского языков)**

Тутаришева Марзьят Каспотовна

канд. филол. наук
Адыгейский государственный университет, Майкоп

Тутаришева Мариат Каспотовна

канд. филол. наук
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
Майкоп

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются в сопоставительно-типологическом плане возможности употребления существительных анумеральной семантики в форме мн.ч. при их актуализации (в русском и адыгейском языках), на примерах показаны релятивные и деривационные отношения между формами ед. и мн.ч. данной группы существительных.

Ключевые слова: деривация; релятивный; типология; анумеральная семантика; актуализация; агглютинация; индифферентный.

**THE RELATIVE AND DERIVATIONAL CORRELATING FORMS
OF NUMBER OF NOUNS
(on material of the Russian and Adygei languages)**

Tutarisheva Marzyat Kaspotovna

candidate of philology
Adygei state university, Maikop

Tutarisheva Mariat Kaspotovna

candidate of philology
Adygei republican institute humanitarian researches, Maikop

Abstract. In article are considered in the comparative and typological plan of possibility of the use of nouns of anumeralny semantics in the form of the plural at their updating (in the Russian and Adygei languages), on examples the relative and derivational attitudes between forms of unit and the plural of this group of nouns are shown.

Key words: derivation; the relative; typology; anumeralny semantics; updating; agglutination; the indifferent.

Типологическая категория числа дискретного множества в русском и адыгейском языках, помимо числовых обозначений лексического характера, находит свое выражение и в категории грамматического числа. Основной содержательной функцией категории числа является количественная актуализация обозначаемых именем понятий [1, с. 29]. Данная категория в рассматриваемых языках характеризуется оппозицией единичности и множественности как по внутренней семантике, так и по внешним формальным признакам. В этих языках для большинства нарицательных считаемых существительных характерна категория числа, т.е. они имеют обе формы числа (дом – дома, к1алэ – к1алэхэр «парень – парни»). Эти формы, выражая количественное соотношение, не различаются по семантическому содержанию, т.е. между ними наблюдаются чисто количественные (грамматические) отношения. Для таких существительных характерны релятивно-коррелирующие формы. Таким образом, на основе различия единственного и множественного числа строится и корреляция форм числа, при этом каждая форма несет свое грамматическое значение.

Однако, как справедливо отмечает В.И. Дегтярев, в грамматической системе языка между формами и значениями числа могут существовать не только реальные количественные отношения, т.к. «языковая категория числа и мыслительно-логическая категория количественности – при глубинной генетической связи, единстве и взаимодействии – не тождественны» [2, с. 7]. Поэтому в разных языках они ведут себя не всегда одинаково. Например, в отличие от русского языка, в котором имя не мыслится вне категории числа, в адыгских языках агглютинативного типа имя может быть нейтральным по отношению к числу. Поэтому многие исследователи склонны считать, что в адыгских языках неформальное числовым показателем имя индифферентно к категории числа. [3] При этом основное значение неформального имени в адыгских языках – это

выражение одного предмета, вещи и др., подлежащих счету, этим оно противостоит множественному числу.

Известно, что в рассматриваемых языках наличествуют и слова, которые не поддаются счету, поэтому несвойственно им противопоставление форм и значений единственного и множественного числа, т.е. они лишены числовых корреляций. К ним относятся вещественные, абстрактные, собирательные и собственные имена существительные, имена, обозначающие отдельные проявления качеств, состояний, мыслимые как дискретные.

Однако многие слова указанных групп могут оформляться показателем множественного числа. Такое употребление наблюдается во многих языках. Оно воспринимается либо как «следствие некоторого изменения лексического значения слова, которое, по всей вероятности, происходит в результате столкновения семантики несчисляемых имен с идеей множественности, либо как реализация иных значений показателя мн.ч., родственных значению множественности» [4, с. 108].

В специальной литературе отмечается, что в случае необходимости могут быть актуализированы существительные **singularia** и **pluralia tantum**, т.е. «могут мыслиться не в сплошной неделимой массе, а выделенными в особые виды...» [5, с. 125]. При такой актуализации возможно употребление многих слов указанных групп в форме мн.ч. Подобного рода противопоставления ед.ч. – мн.ч. имен существительных, значение которых основано не на чисто количественных соотношениях, принадлежат к семантически разным классам. Поэтому отношения между членами не сводимы к значению единичности-множественности, тем самым выходят за рамки основной числовой корреляции и образуют деривационно-коррелирующие формы. Такие явления характерны для рассматриваемых в данной статье языков и имеют они много общего:

Форма мн.ч. вещественных существительных может обозначать различные сорта, разновидности веществ. При этом часто используются

в рассматриваемых языках уточняющие слова типа *разные сорта, виды, типы*; адыг. *лъэпкъхэр «сорта», зэфэшъхьафхэр «различные»* или другие определяющие слова. Русск. Возросло производство *сыров* и другой продукции (С.А.); Они производят *крепкие напитки* (С.А.); В организме растворены многие вещества: *белки, сахара, витамины* (С.А.); *Бензины, нефти* содержат практически одни и те же *углеводороды* (Г.); Адыг. Адыгэ Республикэр *зашъохэрэ, зэрэ1азэхэрэ минеральнэ ык1и геотермальнэ псыхэмк1э* бай (А.М.) «Республика Адыгея богата *питьевой* (букв.: *питьевыми*), *лекарственными минеральными и геотермальными водами*; Джэджэ районым коц *лъэпкъ зэфэшъхьафхэр* къыщэгэк1ых (А.М.) «В Гиагинском районе выращивают *различные сорта (виды) пшеницы*»; Бжыхьасэхэм *цэнаут зыхэль уцхэр* атыраутхэх (А.М.) «*Озимые пшеницы* опрыскивают *ядохимикатами*».

Фактический материал русского и адыгейского языков подтверждает мнение специалистов о том, что употребление таких имен существительных в форме мн.ч. более характерно для деловой, профессиональной или технической речи. Однако также вполне справедливо отмечается, что в последние годы в рассматриваемых языках такие формы мн.ч. все чаще встречаются в художественных произведениях, в языке периодической печати и др. [5, с. 223-225].

Формы мн.ч. вещественных существительных (жидкообразных, газообразных, сыпучих) могут обозначать обилие веществ, широту охвата занимаемой площади: Русск. Наступали теплые и густые мартовские *туманы* (Б.); *Снега* на поляне и крыше, которые точно облиты сахаром, сияют (Б.); Адыг. *Сапэхэр зэк1эми ательэк1ык1ыгъэн фае* «Нужно везде протереть *пыль* (во мн.ч.) – в значении: протереть пыль во многих местах.

Несмотря на такие сходства, в рассматриваемых языках наблюдаются также и некоторые расхождения в отношении этой группы существительных. Так, в адыгских языках, в отличие от русского, в котором не все существительные вещественной семантики могут иметь форму

мн.ч., наблюдается их использование в этой форме. При этом они могут обозначать различные сорта, много емкостей с этим веществом или большую массу их.

Например, в русском языке в форме мн.ч. не употребляются слова типа *молоко, дым, мясо, пыль* и др. В адыгейском языке они могут приобретать форму мн.ч. *Лыхэр гъэжъогъэнхэ фае* (из разг. речи) «Надо сварить мясо (во мн.ч.) (в значении: мясо разных видов или мясо в разных емкостях и др.); *К1алэхэр, адэ щыпсхэр учъы1ужыгъэхэ* (из разг. речи) «Ребята, щипсы (соусы) уже остыли» (соус в значении: в разных тарелках).

Аналогичные явления наблюдаются и в соотношениях форм числа отвлеченных и собственных имен. Так, форма мн.ч. отвлеченных имен существительных со значением физических, нравственных, психических состояний человека или обозначающих явления природы типа *дождь, ветер, буря, мороз, вьюга* и др., могут обозначать большую их длительность, широту охвата, интенсивность, повторяемость, различные виды проявления действий, свойств. При них также могут быть употреблены определяющие слова. Русск. *Пустые страхи, девочка!* (Г.); *Чувства, тревоги, томления, досады и бессилия* против удушливой светской сферы (Б.); На горах разыгрались *метели* (Б.); *Буря* мглою небо кроет, *Вихри снежные* крутя... (П.); *Засухи и неурожаи* – причина скачка цен (С.А.); Адыг. *Зэльаш1эрэ ш1эныгъэлэжъхэм ягупшысэхэри ежь иеплъык1эхэри* ыгъэфедагъэх (А.М.) «(Он) использовал *мнения* (букв.: *думы*) известных ученых и свои *взгляды* (*соображения*)»; *Гупшысэ 1эш1ухэр* к1алэм кышъхьащыуагъэх (К1.Т.) «Парня охватили *сладкие мысли* (*думы*)».

При конкретизации значений слов, обозначающих явления, действия, свойства, с существительными часто употребляются числительные или другие определители, указывающие на различные их признаки, качества, виды действий и др. Русск. Те первые дни моих *первых скитаний* были последними днями (Б.); Из Орла я увозил *одну мечту*... (Б.);

Давление в котле было равно *6 атмосферам* (С.А.); Она росла в *страстных, свободолюбивых и народнических мечтах* (Б.). Адыг. *А зы гухэль 1аш 1у закъор к1алэм ыгук1э зыди1ыгъыгъ* (К1.Т.) «Парень носил с собой *эту одну сладкую мечту*» (букв.: *цель*). В этом случае формы единственного и множественного числа приобретают количественное содержание, поэтому между ними складываются релятивно-коррелирующие отношения.

В рассматриваемых языках наблюдается все более частое употребление формы мн.ч. отглагольных существительных, обозначающих действия. При этом часто ед.ч. обозначает действие, а мн.ч. его результат – продолжительные действия. Наряду с этим, они могут обозначать сложные, т.е. многоактные или повторные действия: *вливание – вливания; спуск – спуски; зэнэкъокъун «соревноваться» - зэнэкъокъунхэр «соревнования»*. Русск. Предприниматель знает, в какие конкретно предприятия необходимо сделать *точечные вливания* (С.А.); Беседки не было, как это делается при *глубоководных спусках* (С.А.); Адыг. *Ч1ып 1э заохэм, зэпэуцужьынхэм ахэк1одагъэх дзэк1ол1хэр* (М.И.) «Солдаты погибли в *местных боях, противостояниях (противоборствах)*».

Слова со значением времени или места в форме мн.ч. могут обозначать протяженность в пространстве, во времени или приблизительное время. Русск. Стремительным маршем двинулись *болотами и лесами* вдоль Невы (Г.); Домой еду *полями* (Б.); К домам *александровских и николаевских времен* я поднялся (Восп.); Адыг. *Шъофхэри, мэзхэри – зэк1э шхъуант1э хъугъэх* (А.М.); «*Поля, леса – все зазеленело*» (букв.: стали зелеными); *Щэджагъохэм адэжь хъан к1алэм джэгур къегъэуцужьы* (Тх.) «*Приблизительно к полудню (букв.: полудням) парень-хан остановил свадьбу*».

Собственные имена существительные в форме мн.ч. могут обозначать обобщенный тип, членов рода или названия лиц, топонимов и др. с одинаковыми именами, названиями: Русск. Все *Соломоны и Буды* спер-

ва с великой жадностью приемлют мир... (Б.); В дом *Карамзиных* пришли гости, где *Пушкины* были как свои (Восп.); Я хочу видеть и любить весь мир, всю землю, всех *Наташ и Марьянок* (Б.); Адыг. Зэк¹э *Аслъанхэр къэзэрэугъоигъэх* (из разг.речи) «Собрались все *Асланы*» (т.е. все люди, носящие имя Аслан); Тэ лэжьыгъэхэр «*Енисейхэмк 1э*» тыугъоижьыщтых (А.М.) «Мы уберем урожай «*Енисеями*» (название комбайна).

В отношении форм мн.ч. собственных имен в рассматриваемых языках наблюдаются некоторые расхождения. Так, кроме указанных случаев, в адыгских языках личным именем со вставкой ды/ты или фамилией в форме мн.ч. может быть названа семья, коллектив, группа, членом которого является человек, носящий данное имя: *Къадырдыхэмэ адэжь тык¹уагъ* (К.П.) «Мы ходили к *Кадыру*» (в форме мн.ч. в значении: ходили домой к ним); *Аслъандыхэм адэмы¹эпы¹агъэ хъуштэп* (К1.Т.) «Необходимо помочь *Аслану*» (в форме мн.ч., которое может иметь значение: помочь семье, коллективу, группе, членом которого является человек по имени Аслан).

В некоторых словах, относящихся к области мышления, ед.ч. обозначает процесс, мн.ч. – результаты процесса (мысли). Адыг. *К1алэм гупшысэр къытеуагъ* (К1.Т.) «Парень задумался» (букв.: На парня напали думы); *Гупшысэхэр ыгу къэк¹ыжьыгъэх* (К1.Т.) «Он вспомнил свои думы».

Отдельные слова, относящиеся к области речи, в ед.ч. обозначают высказывание в целом или процесс, во мн.ч. – отдельные конкретные слова, результаты процесса: Русск. Ему дали *слово*; Он взял *слово*; *Слова*, произнесенные им, подействовали на него; Адыг. *Гушцы 1эм ащ къыпидзэжьыгъ* (К1.Т.) «Он продолжил *речь*» (букв.: *слово*); *Щытхэм ягушцы 1и зэпагъэугъ* (М.И.) «Стоявшие прекратили *разговор*» (букв.: *слово*). Мы *гушцы 1эр* зэрэзэхэтымк¹э къызэхэф (из разг. речи) «Разбери это *слово* по составу.

Итак, как показывает фактический материал русского и адыгейского языков, релятивно-коррелирующие и деривационно-коррелирующие

формы числа имеют много общего в рассматриваемых языках, хотя наблюдаются и некоторые расхождения. Можно отметить, что деривационно-коррелирующие формы большей частью встречаются в области существительных с анумеральной семантикой, особенно – в профессиональной и научно-технической языковой сфере, хотя, как отмечают лингвисты, в последнее время такие формы имеют место и в художественной литературе [6, с. 145].

Список использованных источников

1. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
2. Дегтярев В.И. Категория числа в славянских языках (историко-семантическое исследование). Ростов-н/Д., 1982.
3. Кумахов М.А. Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик, 1984.
4. Гузев В.Г., Насилов Д.М. К интерпретации категории числа имен существительных в тюркских языках // Вопросы языкознания. 1975. № 3.
5. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.
6. Сумкина А.И. Деривационные корреляции существительных в формах множественного числа // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 222-234.

Условные обозначения

А.М. – Адыгэ макъ (газета «Голос адыга»);
Ад.хъ. – Адыгэ хъыбархэр (Адыгские (черкесские) народные новеллы);
Б. – И. Бунин;
Восп. – Воспоминания о Пушкине;
Каб. – кабардинский;
К1.Т. – К1эрэщэ Тембот (Керашев Тембот);
К.П. – Кощбэе Пщымаф (Кошубаев Пшимаф);
М.И. – Мэщбэш1э Исхъак (Машбаш Исхак);
Г. – Ю.П. Герман;
П. – А.С. Пушкин;
С.А. – Советская Адыгея (газета);
Тх. – Тхыдэжъхэр (Сказки»).